

О некоторых аспектах употребления причастий в русском языке 16-18 вв.

В докладе будут обсуждаться две особенности функционирования причастий в русском языке 16-18 вв., которые отличают обсуждаемый период развития языка как от древнего, так и от современного состояний.

1. В 16-17 вв. действительные причастия (как прошедшего, так и настоящего времени) широко употребляются в предикативной функции. Это могут быть как конструкции, в которых причастие соединяется с другим глагольным предикатом с помощью соединительного союза (*Ту бежит скоро и впадет, в яму, а Мужик пришед просты и глаголет* [Интермедии. (Междоречие) [1675-1710]]), так и конструкции, в которых причастие формирует единственную предикативную единицу (*В Наугольную башню идучи лестница каменная* АМГ III, с. 10 (1660-1664), и *приход де Симан с кр(е)стьяны сам пят ввечеру и то веретено у мел(ь)ника отнесли* Грамотка приказчика И. Никитина и старосты И. Павлова из с. Чубарово (1673)). В древнерусских текстах такие примеры встречаются нечасто (см. Потеня 1888/1958, Сахарова 2007).

2. Для языка 16-18 вв. характерно использование страдательных причастий прошедшего времени без вспомогательного глагола в аористном значении («*Вячеслав Владимирович по смерти брата своего Ярополка сидел на великом княжении Киевском 20 дней; выгнан от Всеволода Ольговича. Потом принят в сообщество на великое княжение Киевское от племянника своего Изяслава, и с ним купно и по смерти его княжил с Ростиславом*» М. В. Ломоносов «Краткий российский летописец с родословием»), на что не раз обращали внимание исследователи (см. Кузнецов 1950, Булаховский 1954, Падучева 2004 и др.). Для древнерусского языка подобные примеры являются скорее исключением. Их количество начинает видимо увеличиваться с 16 в. (см. Никифоров 1952, Болсохоева 1977, Борковский 1968).

Представляется, что в основе обсуждаемых употреблений лежит один механизм. Причастия, с древнейших времен характеризовавшиеся неустойчивым грамматическим статусом, в исследуемый период актуализируют свои глагольные свойства, сближаясь с финитными формами, о чем косвенно свидетельствует материал русских диалектов и других

славянских языков, в которых эта тенденция получила более широкое развитие, чем в русском языке. Так, например, по всей видимости, именно с возможностью страдательных причастий использоваться финитно (т.е. выступать в качестве предиката независимого предложения [Калинина 2001: 44]) связано формирование в украинском, польском и белорусском безличной формы на *-но-/-то-*. Форма на *-но-/-то-* в этих языках не является причастием; это специализированная финитная форма, используемая для выражения действия в прошлом в том случае, если не нужно эксплицитное указание на субъекта действия, ср. укр. *Я ж прийшла в гості, і мене прошено «зостатись, посидіти», ну, я й зосталась, і посиділа* – ‘меня попросили’ (Леся Украинка). Финитное употребление бывших действительных причастий знают современные русские говоры, ср. *Ну, бывало, кончим ужин, убираем, а ребята сидевша; И вот он доехавши до поля, и начал молодой рыцарь бить змеиную силу.*

Литература

Болсохоева, А. Д. (1977). Предикативное функционирование кратких страдательных причастий прошедшего времени в русском языке XVI-XVII вв. Автореф. дис... канд. филол. наук. Ленинград.

Борковский, В. И. (ред.). (1968). *Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения*. Под ред. В. И. Борковского. Москва: Наука.

Булаховский, Л. А. (1954). *Русский литературный язык первой половины XIX века*. Москва: Учпедгиз.

Калинина, Е.Ю. (2001). *Нефинитные сказуемые в независимом предложении*. Москва: ИМЛИ РАН.

Кузнецов, П. С. (1950). К вопросу о сказуемостном употреблении страдательных причастий в русском литературном языке XVIII и начала XIX в. *Труды Института русского языка*. Т. II. Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР.

Никифоров, С. Д. (1952). *Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века*. Москва: Изд-во АН СССР.

Падучева, Е. В. (2004). *Динамические модели в семантике лексики*. Москва: Языки славянской культуры.

Потебня, А. А. (1888/1958). *Из записок по русской грамматике*. Т. I–II. Москва: Учпедгиз.

Сахарова, А. В. (2007). Синтаксис и прагматика причастного оборота в древнерусской летописи: критерии распределения предикаций на причастные

и финитные в Комиссионном списке Новгородской первой летописи. Дисс...
канд. филол. наук. Москва.